Журнал «Мировые цивилизации» / Scientific journal «World civilizations» https://wcj.world
2026, Том 11, № 2 / 2026, Vol 11, Issue 2 https://wcj.world/issue-2-2026.html
URL статьи: https://wcj.world/PDF/08ECMZ226.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:
Пастухов А.Л. Геополитический и экономический векторы развития России / А.Л. Пастухов // Мировые цивилизации. — 2026. — Т. 11. — № 2. — URL: https://wcj.world/PDF/08ECMZ226.pdf

For citation:
Pastukhov A.L. Geopolitical and economic vectors of Russia's development. *World civilizations*. 2026; 11(2): 08ECMZ226. Available at: https://wcj.world/PDF/08ECMZ226.pdf. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 65; 339; 327

Пастухов Александр Львович
Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры безопасности
E-mail: alpast@yandex.ru

Геополитический и экономический векторы развития России

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции экономического и геополитического развития Российской Федерации в условиях формирования многополярного мира, связанные с трансформацией всей системы мировых экономических и политических отношений, усиления межстрановой конфликтности и необходимости сохранения стратегической стабильности на евразийском континенте.

Представлена экономическая статистика, отражающая изменение глобальных торгово-экономических отношений, что отражено в выступлениях российских и зарубежных представителей органов государственной власти.

Также в статье рассмотрены концептуальные аспекты реализации национальных интересов России на евразийском пространстве. Определены основные направления развития партнерских отношений России со странами Большой Евразии, включая реализацию совместных бизнес-проектов, формирование транспортно-логистической инфраструктуры Евразии, создание новых свободных экономических зон, развитие народной дипломатии и межцивилизационных отношений. Кроме того, в статье представлены риски развития интеграции Большой Евразии, БРИКС, связанные со сложностью двусторонних отношений между Индией и Китаем, логистическими ограничениями (инфраструктурная ограниченность трубопроводного транспорта, уязвимость морских путей) и активным сопротивлением стран Запада (дискредитация совместных проектов с российским участием, вовлечение стран Евразии в альтернативные проекты под Западным контролем, применение антироссийских санкций).

Ключевые слова: Евразия; геополитика; международные отношения; международное сотрудничество; евразийская интеграция; ЕАЭС; Большая Евразия

За последнее десятилетие в российской геополитике и экономике произошли существенные изменения. Во многом это связано с трансформацией всей системы мировых экономических и политических отношений, усиления межстрановой конфликтности [11; 12; 13]. Организация объединенных наций (ООН) фактически перестала быть сдерживающим фактором международной напряженности и институтом обеспечения глобальной

безопасности.[1]

Развитие международных конфликтов приобретает гибридные формы, сочетающих военные действия, борьбу в информационном пространстве [4, с.6-10; 2, с. 125] и экономическое противостояние, а также стремление к разрушению промышленной инфраструктуры, уничтожению политических лидеров противоборствующих сторон [5, с.149]. Исследователи разных стран фиксируют за последние несколько лет значительный рост числа региональных и крупных международных конфликтов, затрагивающих жизни миллионов людей [6], а также существенные экономические изменения в отношениях России и Запада.

Это нашло свое отражение в изменении торговых отношений с США и ЕС (Рисунок 1 и 2)

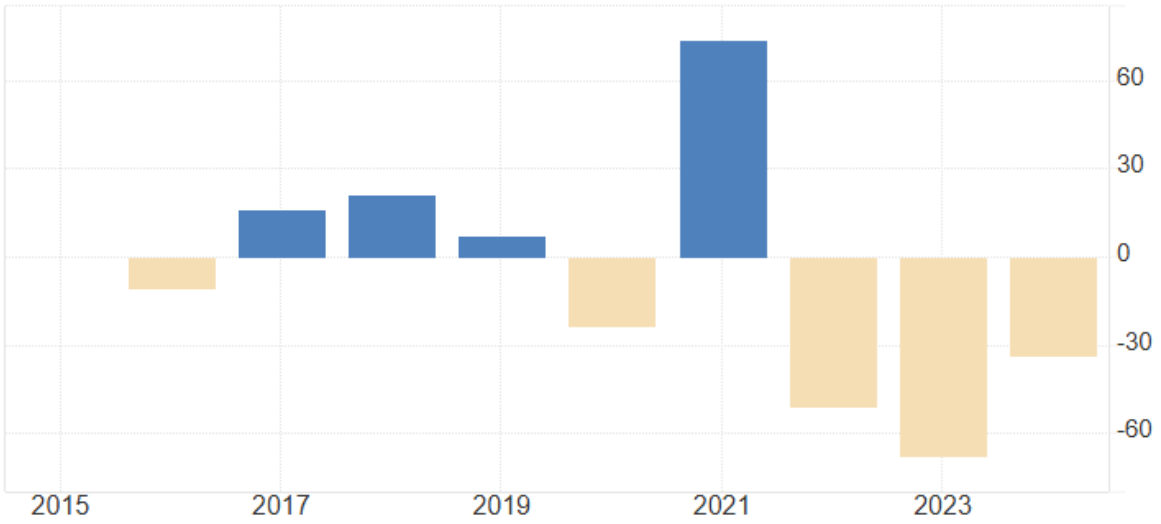

Рисунок 1. Динамика импорта товаров в Россию из США, %[2]

На рисунке 1 мы видим существенное снижение за последние 3 года поставок товаров из США в Российскую Федерацию. На рисунке 2 мы также видим существенное снижение за последние 3 года и экспорта товаров из России в ЕС и импорта из ЕС в Россию.

[1] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам седьмого министерского заседания Стратегического диалога Россия – ССАГПЗ, Эр-Рияд, 9 сентября 2024 года / официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1968672/ (дата обращения: 27.02.2026).

[2] Импорт США из России // URL: https://tradingeconomics.com/united-states/imports/russia (дата обращения: 27.02.2026).

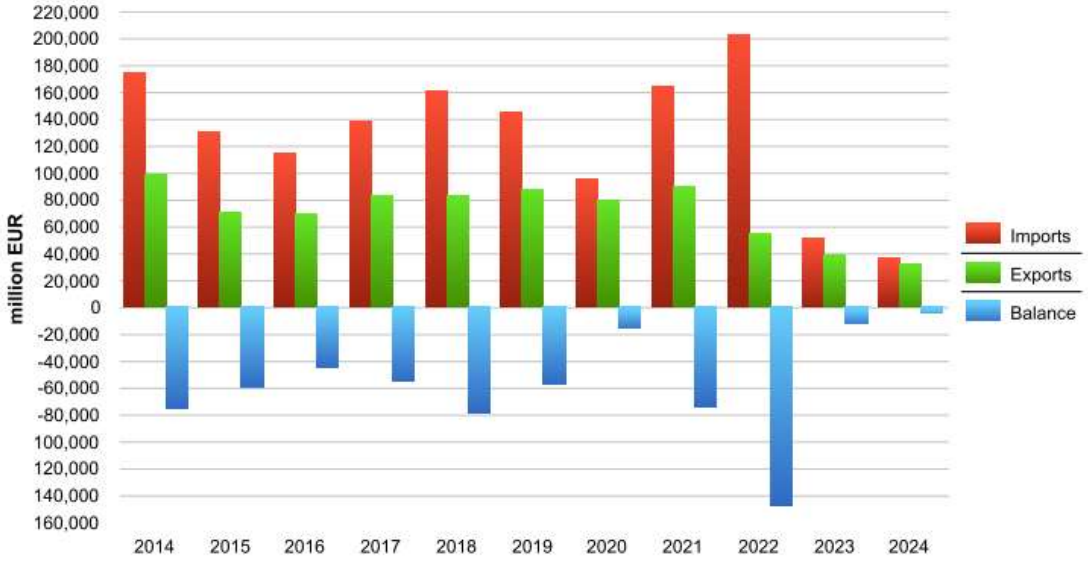

Рисунок 2. Динамика международной торговли России и ЕС, милл. EUR[3]

При этом, продолжается рост товарооборота России со странами-членами ЕАЭС [8, с.1225-1228], БРИКС, ШОС. Так по данным ООН COMTRADE в 2022 году экспорт из КНР в Россию составлял 76,1 млрд. долл. США, в 2023 году – 111 млрд. долл. США, в 2024 году – 115 млрд. долл. США и продолжает расти. Рост импорта из КНР в Россию за последние 10 лет составил почти 4 раза. Также вырос за последние 10 лет и экспорт товаров из России в КНР с 35 до 115 млрд. долл. США.[4][5] В 5 раз за последние 5 лет вырос товарооборот России с Индией.[6]

В этих условиях, с учетом СВО к 2026 году геополитический и экономический векторы развития России окончательно получили новую направленность.

В марте 2026 года министр иностранных дел КНР Ван И дал емкую характеристику нынешнему состоянию двусторонних связей России и КНР: «При любой невзгоде в мире китайско-российские отношения были и остаются неподвижны как гора».[7] Эта метафора отражает качественно новый уровень взаимодействия, прошедший проверку на прочность в условиях жесткой конфронтации с Западом. 2026 год — юбилейный: исполняется 30 лет с момента установления отношений партнерства и стратегического взаимодействия и 25 лет Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В Китае подчеркивают, что взаимодействие «спина к спине» является характерной чертой российско-китайских отношений.[8]

---

[3] European Union, Trade in goods with Russia //URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_russia_en.pdf (дата обращения: 25.02.2026).

[4] Китай импортирует товары из России // URL: https://tradingeconomics.com/china/imports/russia (дата обращения: 27.02.2026).

[5] Китай экспортирует товары в Россию // URL: https://tradingeconomics.com/china/exports/russia (дата обращения: 25.02.2026).

[6] Товарооборот России и Индии вырос в пять раз за пять лет // URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/tovarooborot-rossii-i-indii-vyros-v-pyat-raz-za-pyat-let/ (дата обращения: 20.02.2026).

[7] Китай останется главным энергетическим партнером России на долгосрочную перспективу - российский эксперт // URL: http://russian. peopledaily.com.cn/n3/2026/0313/c31519-20435517.html (дата обращения: 12.03.2026).

[8] Ван И. Китайско-российские отношения были и остаются неподвижны как гора // URL: https://khabarovsk.china-consulate.gov.cn/rus/zgxw/202603/t20260308_11870463.htm (дата обращения: 12.03.2026).

В феврале 2026 года секретарь Совета безопасности РФ Сергей Кужугетович Шойгу провел в Пекине стратегическую коммуникацию с министром иностранных дел КНР Ван И. Стороны констатировали, что мир столкнулся с «реальной опасностью отката к закону джунглей».[9] Ключевым итогом встречи стало подтверждение намерения продвигать «равноправную и упорядоченную многополярность мира, общедоступную и инклюзивную экономическую глобализацию».[10] Это программное заявление фиксирует общее видение будущего мироустройства, альтернативного западной гегемонии.

При этом Россия активно поддерживает КНР в международных отношениях и выступает против действий стран Запада, связанных с Тайванем и ремилитаризации Японии.

Основой геополитического вектора России является сотрудничество со странами ЕАЭС, БРИКС, ШОС в сфере энергетики [2]. По оценке директора ИСАА МГУ Алексея Маслова, «Китай надолго еще останется основным покупателем российской нефти» [10]. Действующий нефтепровод работает на пределе мощности, и Российские компании готовы увеличивать экспорт сырья. Однако возникает новая проблема — безопасность морских перевозок. Провокации, арест морских судов и морское пиратство, в нарушении всех международных правил ставят под угрозу стабильность поставок и функционирование промышленности [10].

В качестве долгосрочного решения предлагается строительство новых трубопроводных линий, например, через Синьцзян или через Дальний Восток в районе Маньчжурии. В качестве оперативных решений возможна совместная (Россия и Китай) защита морского торгового флота.

Сотрудничество между Россией и КНР в области безопасности выходит за рамки традиционных учений. Совместное патрулирование подводными лодками ВМФ РФ и КНР территориальных вод рассматривается экспертами как «отчетливый сигнал конкурентам на мировой арене».[11]

Также на новый этап развития вышло сотрудничество России и КНДР в области безопасности (от тылового снабжения к боевому союзничеству).

Для КНДР это сотрудничество предоставило возможность модернизировать армию без затрат на собственные НИОКР. Российская Федерация получила дополнительный ресурс для решения своих государственных задач и реализации национальных интересов [1].

Как отмечает доцент Финансового университета при Правительстве РФ Александр Камкин, «нынешнего сотрудничества России с Китаем, с КНДР... уже хватает для решения задач глобального сдерживания».[12]

На фоне деградации отношений с Западом Россия выдвигает альтернативный

---

[9] Ван И провел стратегическую коммуникацию с секретарем Совета безопасности Российской Федерации Сергеем Шойгу // URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202602/t20260203_11849975. html (дата обращения: 12.03.2026).

[10] Ван И провел стратегическую коммуникацию с секретарем Совета безопасности Российской Федерации Сергеем Шойгу // URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202602/t20260203_11849975. html (дата обращения: 12.03.2026).

[11] Эксперт Камкин: России хватает сотрудничества с КНР и КНДР для сдерживания угроз // URL: https://www.vesti.ru/article/4667959 (дата обращения: 12.03.2026).

[12] Эксперт Камкин: России хватает сотрудничества с КНР и КНДР для сдерживания угроз // URL: https://www.vesti.ru/article/4667959 (дата обращения: 12.03.2026).

интеграционный проект. В феврале 2026 года глава МИД РФ Сергей Викторович Лавров официально уведомил руководство ОБСЕ об инициативе президента Владимира Владимировича Путина по созданию Большого евразийского партнерства, которое должно стать «материальной основой евразийской архитектуры безопасности».[13] При этом, Сергей Викторович Лавров указал, что причиной данного геополитического «разворота» вызван действиями стран НАТО и Евросоюза, и Российская Федерация будет предлагать другим странам новую модель социально-экономических и геополитических отношений, без западного доминирования.

Контур партнерства в рамках реализации российской геополитики («Большая Евразия») включает в себя:

- геополитический центр развития: Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [11];
- ключевое партнерство: Китай, Индия, Иран, КНДР;
- расширенный состав партнерства: дружественные страны СНГ, Индонезия, страны АСЕАН (Вьетнам уже имеет ЗСТ с ЕАЭС, Сингапур и Таиланд ведут переговоры).

Развитие евразийского геополитического и экономического сотрудничества предполагает:

- сохранение текущего геополитического статуса России;
- реализацию совместных бизнес-проектов и транспортно-логистической инфраструктуры;
- развитие свободы торговли и создание новых свободных экономических зон;
- развитие народной дипломатии и межцивилизационых отношений, а также сотрудничества в сфере образования и спорта.

Это должно обеспечить рост социокультурной интеграции между Россией и странами Большой Евразии [4], формирование новых возможностей и траекторий социокультурного влияния, включая патриотическое и духовно-нравственное воспитание и минимизацию межнациональных конфликтов [3; 9].

Таким образом, основные векторы развития российской геополитики и экономики включают в себя китайское, северокорейское и общеевразийское (включая сотрудничество с Индией) направления, формируют общую направленность, в которой:

- КНР является основным экономическим и геостратегическим партнером;
- КНДР позволяет обеспечить развитие в военно-технической сфере и решать оперативные государственные задачи;
- Большая Евразия является межнациональным институтом, позволяющим обеспечить долгосрочный характер международного сотрудничества с привлечением стран Азии и Африки.

Однако, при этом необходимо учитывать ряд рисков:

- сложность двусторонних отношений между Индией и Китаем;
- логистические ограничения (ограниченность трубопроводной инфраструктуры и уязвимость морских путей);
- сопротивление стран Запада (дискредитация евразийской интеграции и российских проектов).

Тем не менее, динамика первых месяцев 2026 года показывает: новая геополитическая архитектура Евразии обретает основные черты, и Россия играет в этом процессе ключевую

[13] Лавров: Россия уведомила ОБСЕ об инициативе Путина по Большому евразийскому партнерству // URL: https://vz.ru/amp/news/2026/2/6/ 1392798.html (дата обращения: 12.03.2026).

роль одного из архитекторов многополярного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аулов, А.П., Сомова, И.Ю., Князьков, И.В. Активизация новых торговых проектов европейского союза и стран семерки в Центральной Азии в условиях быстроменяющегося мирового порядка //Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 6 (59). С. 1363-1373.
2. Боева, А.С., Чичулин, Н.А., Сомова, И.Ю. Проблемы энергетической безопасности в Азии// Либерально-демократические ценности. 2024. Т. 8. № 3. С. 19-24.
3. Булавина, М.А., Новосельский, С.О. Роль образования в новой геостратегии Российской Федерации // Современная геостратегия Российской Федерации в условиях становления нового мирового порядка: сборник материалов круглого стола (12 августа 2024 г.); ВАГШ ВС РФ – М.: Издательский Дом «УМЦ», 2024. – С. 59-65
4. Евразийство. Видение общего / под общ. ред. А. Л. Оверчука. М.: ИД Высшей школы экономики, 2023. 168 с.
5. Мажуга, С.Н. Геостратегия России: генезис, состояние и перспективы развития: монография. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2023. – 171с.
6. Мажуга, С.Н., Столяров, Н.А., Копылов, И.А. Геостратегия Российской Федерации в условиях формирования нового мирового Порядка // Современная геостратегия Российской Федерации в условиях становления нового мирового порядка: сборник материалов круглого стола (12 августа 2024 г.); ВАГШ ВС РФ – М.: Издательский Дом «УМЦ», 2024. – С. 7-16
7. Новосельский, С.О., Ксенофонтова, К.М., Золкин, А.Л., Соклаков, А.А., Полякова Н.В. Анализ и последствия интеллектуальной эмиграции для экономики страны в условиях кризиса // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. Т.12. № 6 (52). С.680–692.
8. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общей ред. А.С. Коржевского. – М.: Изд-во РГГУ, 2021. С. 149

9. Слоботчиков, О.Н. Цивилизационные аспекты геостратегического развития России в формировании нового миропорядка // Современная геостратегия Российской Федерации в условиях становления нового мирового порядка: сборник материалов круглого стола (12 августа 2024 г.); ВАГШ ВС РФ – М.: Издательский Дом «УМЦ», 2024. – С. 38-46
10. Стрельцов, Д.И., Сомова, И.Ю. Морское пиратство в современном мире // В сборнике: Россия и мир: развитие цивилизаций. Мир, страна, университет - 25 лет развития. Сборник трудов молодых ученых и студентов XIV международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 267-271.
11. Тарарышкина, Л. И., Шмигирилова, Л. Н. Западные экономические санкции: выстоим вопреки // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 3. С. 41–51.
12. Талипбеков, Е.Г. Принципы, критерии и показатели обеспечения экономической безопасности интеграционных процессов в ЕАЭС // Экономика и управление Т. 32. № 1, СПб.: СПбАУиЭ, 2026. - С. 129-135
13. Талипбеков, Е.Г. Экономические факторы и риски развития интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС // Экономика и управление Т. 31. № 9, СПб.: СПбАУиЭ, 2025. - С. 1223-1231

Pastukhov Aleksandr Lvovich
North-West Institute of Management - a branch of the Russian Academy of the National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
E-mail: alpast@yandex.ru

GEOPOLITICAL AND ECONOMIC VECTORS OF RUSSIA'S DEVELOPMENT

Abstract. The article examines the current trends in the economic and geopolitical development of the Russian Federation in the context of the formation of a multipolar world, which are associated with the transformation of the entire system of global economic and political relations, the intensification of interstate conflicts, and the need to maintain strategic stability on the Eurasian continent.

The article presents economic statistics that reflect the changes in global trade and economic relations, as reflected in the speeches of Russian and foreign government officials.

The article also discusses the conceptual aspects of the implementation of Russia's national interests in the Eurasian region. The article presented the main areas of development of Russia's partnership relations with the countries of Greater Eurasia, including the implementation of joint business projects, the formation of Eurasian transport and logistics infrastructure, the creation of new free economic zones, and the development of people-to-people diplomacy and intercivilizational relations.

In addition, the article presents the risks of the development of Greater Eurasia integration, BRICS, related to the complexity of bilateral relations between India and China, logistical constraints (infrastructure limitations of pipeline transport, vulnerability of sea routes), and active resistance of Western countries (discrediting joint projects with Russian participation, involving Eurasian countries in alternative projects under Western control, and applying anti-Russian sanctions).

Keywords: Eurasia; geopolitics; international relations; international cooperation; Eurasian integration; EAEU; Greater Eurasia